

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

22—24 мая 2014

Панельная сессия

**СОЗДАНИЕ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИЙСКИХ
РЕГИОНАХ**

23 мая 2014 — 11:30—12:45, Павильон 8, Конференц-зал 8.2

Инновационный зал

Санкт-Петербург, Россия

2014

Модератор:

Александр Ивлев, Управляющий партнер по России, компания EY

Выступающие:

Анатолий Артамонов, Губернатор Калужской области

Станислав Воскресенский, Заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе

Александр Галушка, Министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока

Олег Дерипаска, Председатель правления, генеральный директор, ОК «РУСАЛ»

Владимир Дмитриев, Председатель, Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»

Сергей Иванов, Руководитель Администрации Президента Российской Федерации

Пол Роллинсон, Главный исполнительный директор, Kinross Gold Corporation

Участники дискуссии:

Глеб Никитин, Первый заместитель Министра промышленности и торговли Российской Федерации

Игорь Финогенов, Председатель правления, Евразийский банк развития

А. Ивлев:

Сейчас состоится ежегодная церемония вручения «Премии развития». Для вручения премии я приглашаю на сцену руководителя Администрации Президента Российской Федерации Сергея Борисовича Иванова и председателя Внешэкономбанка Владимира Александровича Дмитриева. Спасибо. Слово предоставляется руководителю Администрации Президента Российской Федерации Сергею Борисовичу Иванову.

С. Иванов:

Добрый день, дорогие друзья. Рад приветствовать вас на уже ставшей традиционной церемонии награждения лауреатов «Премии развития». Эта профессиональная награда учреждена Внешэкономбанком и его руководителем Владимиром Александровичем Дмитриевым в 2012 году. Она вручается за реализацию крупных, весомых инвестиционных программ и проектов и значительный вклад в социально-экономическое развитие Российской Федерации. И сегодня мы уже во второй раз чествуем победителей.

Я помню, как в прошлом году мы в том же составе вручали первые премии. Было очень приятно награждать людей из регионов, которые много сделали для развития инфраструктурных, промышленных, IT-технологий и просто важных социально-экономических проектов на территории того или иного субъекта Российской Федерации. Церемония традиционно проходит в рамках Петербургского экономического форума, сам дух которого отражает стремление нашей страны двигаться вперед, строить успешное государство с комфортными условиями для работы и жизни, налаживать тесные связи со всеми, кто искренне стремится сотрудничать с Россией и совместно реализовывать прорывные идеи.

Сейчас наше государство уделяет приоритетное внимание таким направлениям, как комплексное освоение территорий, укрепление

национальной инфраструктуры, становление малого и среднего бизнеса. При этом очень важно, чтобы такие проекты получали поддержку не только со стороны государства, но и со стороны профессиональных кругов и гражданского общества, чтобы граждане знали о тех реальных достижениях, которых добиваются отечественные компании, регионы страны, инициативные, творческие, неравнодушные люди. Поэтому я хочу заранее поздравить всех лауреатов и пожелать им самого доброго, вне зависимости от наград. Спасибо за внимание.

А. Ивлев:

Слово предоставляется председателю Внешэкономбанка Владимиру Александровичу Дмитриеву.

В. Дмитриев:

Доброе утро, уважаемые коллеги и друзья. К словам Сергея Борисовича могу лишь добавить, что Внешэкономбанк и лауреаты «Премии развития» благодарны за то внимание, которое уделяется этой премии и деятельности Внешэкономбанка, нашей работе в регионах, благодарны за внимание и постоянную заботу со стороны Администрации Президента Российской Федерации, со стороны российского Правительства. Мы помним, что проект премии в свое время поддержал Владимир Владимирович Путин, будучи Председателем Правительства, возглавлявшим наблюдательный совет Внешэкономбанка.

Нам очень нравится и процесс выбора номинантов, и церемония их награждения. Без преувеличения можно сказать, что с 2012 года премия получила большой отклик в регионах Российской Федерации. Ширится и география конкурсных проектов, и номенклатура отраслей, представленных в заявках. В следующем году четыре номинации конкурса планируется расширить с учетом приоритетных, основополагающих для российской

экономики направлений развития регионов и деятельности Внешэкономбанка. Прежде всего, это проекты, нацеленные на поддержку промышленного экспорта, и высокотехнологичные, инновационные проекты.

Большое спасибо участникам конкурса. Сердечно поздравляю финалистов и, конечно, тех, кто сегодня будет награжден «Премией развития». Спасибо и успехов вам.

А. Ивлев:

Претендентами на победу в номинации «Лучший инфраструктурный проект» стали: «Строительство медицинского технопарка», «Создание инфраструктуры особой экономической зоны „Алабуга“» и «Строительство Адлерской ТЭС». И победителем в этой номинации стал проект строительства медицинского технопарка в Новосибирской области. Прошу на сцену.

Претендентами на победу в номинации «Лучший проект в отраслях промышленности» стали: «Создание космического комплекса связи и вещания со спутников „ЯМАЛ-401“ и „ЯМАЛ-402“», «Освоение северо-западного участка Эльгинского каменноугольного месторождения» и «Создание Дальневосточного центра глубокой переработки древесины». И победителем в этой номинации стал проект «Создание Дальневосточного центра глубокой переработки древесины», Хабаровский край.

Претендентами на победу в номинации «Лучший проект по комплексному развитию территорий» стали: «Создание автомобильных производств в Калининградской области в 1996—2020 гг.», «Поселок „Экодолье Оренбург“: освоение территории в целях строительства массового малоэтажного жилья эконом-класса» и «Комплексное развитие монопрофильного города-спутника Среднеуральска». Победителем в этой

номинации стал проект «Создание автомобильных производств в Калининградской области».

Претендентами на победу в номинации «Лучший проект субъекта малого и среднего предпринимательства» стали: «Организация производства сухой молочной сыворотки», Бобровский сырзавод, «Строительство завода по производству экологически чистого твердого топлива (пеллет)», Нижегородская область, и «Разработка и введение на рынок тест-полосок для определения инфаркта миокарда», Калужская область. Победителем в этой номинации стал проект «Разработка и введение на рынок тест-полосок для определения инфаркта миокарда».

Благодарю за внимание. На этом церемония награждения объявляется закрытой. Сергей Борисович, Владимир Александрович, прошу вас занять место в президиуме. Мы начинаем нашу сессию. Спасибо.

Тема регионального развития, которую мы сегодня будем обсуждать, уже давно стоит на повестке дня государства. В последние годы об этом заговорили не только представители государственных структур, но и бизнесмены. Определились три главных вопроса, волнующие и тех, и других: совершенствование бизнес-климата и развитие предпринимательства; создание инфраструктуры; развитие российских регионов. За последние годы государство хорошо структурировало подходы по всем трем аспектам.

Мы видим запуск новых инициатив, новых институтов. Примером служит Национальная предпринимательская инициатива, которая проводится в рамках Агентства стратегических инициатив. Мы видим различные новые механизмы финансирования малого и среднего бизнеса, видим работу Российского фонда прямых инвестиций, взаимодействие бизнеса и государства, которое вышло на качественно новый уровень. Появились регионы-лидеры, ставшие образцом для бенчмаркинга, то есть хорошим

примером того, как регион должен работать с инвесторами, с бизнесом. Уже есть истории успеха, которыми можно поделиться.

В прошлом январе на Всемирном экономическом форуме в Давосе был представлен отчет о региональном развитии. Его целью было показать несостоятельность разговоров о том, что сделать регион инвестиционно привлекательным невозможно. Руководство регионов стремится привлекать инвесторов, имеются хорошие результаты, используется международная практика.

Я хочу представить участников нашей сессии. Здесь присутствуют люди, чья деятельность напрямую связана с региональным развитием: Сергей Борисович Иванов, руководитель Администрации Президента; Владимир Александрович Дмитриев, председатель Внешэкономбанка; Станислав Сергеевич Воскресенский, заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе; Анатолий Дмитриевич Артамонов, губернатор Калужской области; Александр Сергеевич Галушка, министр по развитию Дальнего Востока; Пол Роллинсон, главный исполнительный директор компании Kinross Gold; Олег Владимирович Дерипаска, генеральный директор компании «РУСАЛ». Также в нашей дискуссии примут участие Глеб Сергеевич Никитин, первый заместитель министра промышленности и торговли Российской Федерации, и Игорь Валентинович Финогенов, председатель правления Евразийского банка развития.

Мой первый вопрос связан с публикацией результатов Национального рейтинга регионов, проведенного Агентством стратегических инициатив при непосредственном участии и поддержке Администрации Президента. Я адресую вопрос Сергею Борисовичу Иванову. Как Вы оцениваете возможность влияния этого рейтинга на повышение инвестиционной привлекательности регионов, и как можно с его помощью выявить новые точки роста?

С. Иванов:

Спасибо. Я постараюсь максимально кратко и конкретно ответить на этот вопрос. По моим ожиданиям, этот рейтинг положительно повлияет на ситуацию в экономике и на инвестиционный климат. Говоря об инвестициях в Россию, мы подразумеваем инвестиции в определенный проект в определенном регионе Российской Федерации. Российские регионы сильно разнятся не только географически, но и с точки зрения инвестиционного климата и по ряду других критериев, например по уровню коррупции — не буду это скрывать, поскольку являюсь председателем президиума Президентского совета по борьбе с коррупцией. Мы провели опрос среди бизнесменов, в том числе и с точки зрения их оценки коррумпированности того или иного региона. Те же вопросы задавались бизнесу и при опросе в последнем рейтинге. Это не значит, что информация обязательно будет сенсационной, мы примерно представляем, как у нас в этом смысле разнятся регионы.

Но вернемся к главному. Я, как и Владимир Александрович, являюсь членом наблюдательного совета Российского фонда прямых инвестиций и регулярно встречаюсь с иностранными инвесторами. Несмотря на колебания мировой экономики и политической конъюнктуры, что мы очень явственно наблюдаем сейчас, объем прямых иностранных инвестиций из года в год растет. В прошлом году Россия вышла на третье место в мире по прямым иностранным инвестициям в свою экономику. Это солидное положение, этим можно потихонечку начинать гордиться — не надувать щеки, конечно, не возвеличивать себя, но показатель хороший.

Так вот, прежде чем принять решение, инвесторы изучают регион, интересуются бизнес-климатом и инфраструктурой. Пилотный опрос бизнеса по ситуации в 21 регионе (с нового года в этот рейтинг войдут все регионы) показал, что почти везде самое слабое место — инфраструктура!

Можно освоить новый участок, построить новые предприятия, но если ты не вывезешь продукцию или не завезешь какие-то комплектующие, смысл теряется. Пока инфраструктура — одно из самых узких мест в нашей экономике, и мы прилагаем все усилия для того, чтобы исправить ситуацию. Но прежде всего этим должны заниматься, конечно, сами регионы.

Те из них, которые и раньше были на слуху, по результатам опроса вошли в число ведущих. Думаю, что сегодня во время пленарного заседания Президент Российской Федерации назовет эти регионы. Однако в начале рейтинга появились и те, кого раньше не было в топ-листе. Назову только одну область — Костромскую. За последние год-два она сделала очень серьезный рывок в плане улучшения инвестиционного климата, и туда мгновенно пошли инвестиции: инвесторы очень чутко реагируют на такие вещи.

Вот, пожалуй, всё, что я хотел сказать. Спасибо.

А. Ивлев:

Большое спасибо. Следующий вопрос к Владимиру Александровичу. Внешэкономбанк реализует в России множество региональных проектов. Только на Дальнем Востоке у вас есть 17 проектов общей стоимостью более 300 миллиардов рублей. Это проекты в области транспортной инфраструктуры, деревопереработки, авиастроения, инфраструктуры туризма. В свое время ВЭБ создавался как агентство, которое будет помогать инвестировать. И действительно, банк стал лидирующим в России агентством развития, он создает новые современные инструменты и формы работы: Российский фонд прямых инвестиций, механизмы поддержки малого и среднего бизнеса, экспорта и многое другое.

Какие новые инструменты, влияющие на региональное развитие, вы будете разрабатывать в перспективе? Как Вы планируете выстраивать

инвестиционную политику в регионах, и где будут Ваши приоритеты?
Спасибо.

В. Дмитриев:

Спасибо, Александр. Я думаю, что здесь уместно сослаться на известную русскую поговорку «лучшее — враг хорошего». Наша задача в том, чтобы нормально, слаженно работали существующие институты. Вы уже перечислили некоторые институты развития в орбите влияния Внешэкономбанка, можно упомянуть и о других: крупнейшая российская лизинговая компания «ВЭБ-лизинг», крупный центр по инженерии «ВЭБ Инжиниринг», «ВЭБ Капитал», коммерческие банки, Эксимбанк, с помощью которого мы сформировали, в том числе, ЭКСАР — комплексную систему поддержки российского промышленного экспорта. Я не могу не согласиться с Сергеем Борисовичем: инвестировать в Россию, развивать Россию — это значит развивать регионы. И те институты, которые носят бренд Внешэкономбанка, в состоянии обеспечить полный цикл развития проектов в региональном срезе: от предпроектной стадии до стадии реализации, включая привлечение инвестора.

Я искренне рад, что в число номинантов «Премии развития» вошли проекты, поддерживаемые Внешэкономбанком. Хотя поддержкой этих проектов занимается не только Внешэкономбанк, что свидетельствует о наличии в России достаточного количества институтов, в том числе и коммерческих банков, готовых работать в регионах с надежными партнерами и заемщиками.

Сергей Борисович упомянул о деятельности Российского фонда прямых инвестиций. Безусловно, это как раз тот инструмент, совершенствуя деятельность которого мы обеспечим привлечение серьезных инвестиций в российскую экономику.

Мы говорили об Агентстве по страхованию экспортных кредитов и инвестиций — ЭКСАР. Этот инструмент призван обеспечивать поддержку российского промышленного экспорта, российских экспортеров и российские инвестиции за рубежом.

Мы говорили о «ВЭБ-лизинге» — компании, которая сейчас продвигает высокотехнологичные продукты, такие как Sukhoi Superjet, на рынке иностранных государств. Это было бы невозможно без комплексных систем поддержки экспорта, которые в состоянии предложить нашим импортерам конкурентные и преимущественные условия финансирования контрактов.

Действие всех этих инструментов в значительной мере направлено на регионы. Sukhoi Superjet — это Дальний Восток, автокластеры в Калужской области — Европейская часть России, Байкальский ЦБК — Сибирь. Везде, где есть нормальные руководители, подготовленные профессиональные кадры, где отлажена инфраструктура, — можно работать, можно привлекать инвестиции и развивать экономику нашей страны.

Сегодня утром мы проводили российско-итальянский бизнес-завтрак, и моя визави, сопредседатель итальянской части Российско-итальянского Форум-диалога по линии гражданских обществ, была удивлена тем, что я ей сообщил относительно нашего калужского губернатора Анатолия Дмитриевича Артамонова. Любой инвестор, работающий в Калужской области, знает номер мобильного телефона Анатолия Дмитриевича и, если возникает вопрос, может позвонить ему в любое время суток — вопрос будет решен в считанные часы. Такая открытость инвесторам, инновационным проектам — залог успеха регионального развития нашей страны. Мы в этом смысле надежные помощники. Спасибо.

А. Ивлев:

Спасибо. Мы подошли к практической части нашей дискуссии. Попросим представителей регионов рассказать о том, как они добились успеха, что

еще им предстоит сделать. На нашей сессии присутствуют руководители разных уровней: заместитель полномочного представителя Президента в регионе, губернатор, министр по развитию Дальнего Востока. Представленные регионы отличаются друг от друга в плане географии, истории, экономической структуры и так далее, но являются одними из самых важных для нашей страны.

Наверное, наиболее долгая история успешного развития у Калининграда. Еще с середины 1990-х годов они показывали очень хорошие темпы роста, привлекали инвесторов, наладили иностранное производство. Регион развивался очень хорошо.

Калужская область — это история быстрого успеха. Буквально за десять лет регион поднялся на высшие места рейтингов.

И Дальний Восток, которому предстоит пройти непростой путь развития. С одной стороны, огромные малонаселенные территории и отсутствие инфраструктуры, с другой — великолепные возможности по организации логистических хабов и прочего.

Первый вопрос я хотел бы задать Станиславу Сергеевичу Воскресенскому, который за свою карьеру успел поработать и в Администрации Президента, и в Министерстве экономического развития, взаимодействовал с иностранными инвесторами, а сейчас находится, что называется, на оперативной работе в регионах. В рейтинге 30 лучших российских городов для бизнеса, который Forbes составил в 2013 году, первое место занял Калининград. Причем он значительно опередил конкурентов. Даже Санкт-Петербург, который нас принимает, в том рейтинге поднявшийся на 8 позиций по сравнению с предыдущим годом, вышел на 21-е место.

Вопрос такой. Правительство России сейчас создает территории опережающего развития. Особые экономические зоны уже есть или подготавливаются на Дальнем Востоке, в Крыму. В Калининградской области льготы особой экономической зоны действовали с начала 1990-х

годов. Каковы итоги, получилась зона или нет? И что планируется делать дальше для привлечения инвестиций?

С. Воскресенский:

Большое спасибо за возможность выступить на Форуме. Тема восстановления роста экономики сейчас самая актуальная, и пути для этого, по-моему, очевидны: качественное улучшение среды для предпринимательства и защита интересов национальных производителей товаров и услуг на международных рынках, включая новые рынки. Особая экономическая зона получилась, об этом говорят не только цифры инвестиций и не только рабочие места (напомню, в Калининградской области, по оценкам экспертов, около половины мест, занятых в частном секторе, так или иначе связаны с работой особой экономической зоны). Главный итог — развитие предпринимательской активности. Отсюда высокое место в упомянутом Вами известном рейтинге. В чем это выражается? Я приведу несколько историй успеха.

В Калининграде с нуля развилось крупнейшее в Европе производство по переработке сои. Родом из Калининграда третья в стране по размеру розничная торговая сеть. Родом из Калининграда предприниматели, получившие сегодня «Премию развития», которые занимаются сборкой и производством автомобилей и дают около 250 000 штук в год — второй показатель в стране после «АвтоВАЗа». Есть еще много других историй успеха в самых разных отраслях. И надо отметить, что большинством из них мы не обязаны ни известным российским финансово-промышленным группам, ни государственному бюджету, ни государственными корпорациями. Это истории, созданные с нуля, в условиях очень жесткой конкуренции не только с российскими компаниями, но и с соседями — Литвой и Польшей, прежде всего, в сфере торговли и услуг.

Такой предпринимательский талант, какой сложился в Калининграде, было бы безответственно не поддерживать, поэтому на федеральном уровне принято несколько решений, направленных на повышение качества жизни жителей Калининградской области, поддержку создания новых производств либо модернизацию существующих. Сергей Борисович сказал очень важную вещь: рассуждения о предпринимательском климате, административных барьерах и борьбе с коррупцией верны, но в итоге всё упирается в очень простые вещи — в инфраструктуру. Если нет дороги, то независимо от уровня коррупции себестоимость вывоза товара будет такая, что бизнес не начнется. Так вот, многие решения по Калининграду на федеральном уровне связаны именно с инфраструктурой.

Первое — энергетика. На прошлогоднем Форуме я говорил, что, впервые за 20 лет в Калининградской области утверждена Министерством энергетики и обеспечена деньгами инвестиционная программа модернизации электрических сетей. За год работы в два раза увеличилось число подключений к сетям и на два процентных пункта снижена потеря в электросетях. Специалисты знают, что это достаточно приличный результат, положительная тенденция, и ее надо продолжить. Более того, приняты решения об инвестициях в целом в энергетику Калининградской области. Речь идет об обеспечении надежной и безопасной работы энергетики в связи с выходом Прибалтики из единого энергокольца с Россией. Это решение было принято Евросоюзом достаточно давно, оно последовательно реализуется, а российское Правительство сделает соответствующие инвестиции в Калининградскую область. Их объемы эксперты оценивают в 90—100 миллиардов рублей за ближайшие 5 лет.

Следующая важная вещь — развитие транспортной и спортивной инфраструктуры в связи с проведением Чемпионата мира по футболу в 2018 году. Ряд матчей пройдут в Калининграде. Но главная инвестиция, мне кажется, состоит в том, что Калининград снова появится на карте мира,

уже в новом облике, увеличится поток туристов, и появится хорошая возможность привлечь новых, нужных для нас высокотехнологичных международных партнеров. Закончилось проектирование и начинается модернизация взлетно-посадочной полосы аэропорта в Калининграде. Аэропорт будет принимать все типы воздушных судов. Кроме того, с прошлого года для граждан России действуют льготные авиабилеты в Калининград из Москвы и Петербурга, а теперь и из Крыма. В результате в пиковые месяцы авиаперевозки выросли на восемнадцать процентов.

Наводится порядок в янтарной отрасли. Она, может быть, не самая важная с точки зрения экономики региона, но, откровенно говоря, в отрасли творился бардак, о чем знает каждый житель Калининградской области. С текущего года этим занялась компания «Ростехнологии», и наконец-то реальные переработчики янтаря получают его «чисто», то есть по контрактам, а не с черного рынка, и мы очень надеемся, что эта работа будет продолжена и станет доказательством того, что предпринимательская среда в Калининградской области меняется в целом.

И последнее, о чем я хотел сказать. Статус особой экономической зоны действует до 2031 года, но одна из льгот уйдет уже в 2016 году, 1 апреля. Это беспшлинный ввоз комплектующих для производства товаров, которые потом продаются на территории России, точнее, Таможенного союза. Однако на этой неделе Правительство объявило о подготовке решений в этом направлении, которые детально отработываются и будут объявлены в ближайшее время. Во-первых, речь идет о таможенном администрировании. В силу нашей специфики, очевидно, будет сделан ряд исключений, и мы будем стремиться к тому, чтобы наше таможенное администрирование стало самым лучшим в стране, товары оформлялись максимально быстро. Второе — уточнение порядка применения налоговых льгот на территории особой экономической зоны. Третье — наведение порядка с железнодорожными тарифами. И четвертое — специальная

субсидия на развитие предпринимательской среды. Я хотел бы подчеркнуть особо, что все эти решения полностью соответствуют правилам ВТО. Как мы надеемся, федеральная повестка даст возможности для развития и для создания новых точек роста в Калининграде.

По словам российских экспертов, экономистов, абсолютно реально за восемь-десять лет удвоить доходы граждан Калининградской области и изменить структуру экономики, повысив долю здравоохранения, образования, информационных услуг, туризма. Сейчас всё в руках государственных руководителей разных уровней, есть существенная федеральная поддержка, и, я думаю, у нас получится воплотить эти решения в жизнь. Спасибо.

А. Ивлев:

Большое спасибо. Владимир Александрович уже упомянул об истории успеха Калужской области в последние годы и, особенно, о роли губернатора. Вспоминаю, как пару лет назад группа иностранных компаний, которые инвестировали в Ваш регион, обсуждала опыт инвестиций в различные российские регионы. И один из иностранцев сказал такую фразу: пока многие регионы искали, где лежит ключ к успеху, в Калужской области просто работали. То есть успех не приходит просто так. На сегодняшний день Калуга является одним из ключевых хабов для иностранных инвесторов. На этой неделе свое производство в регионе открыла компания Lafarge. Вскоре запускает производство еще одно предприятие. Сейчас там функционирует порядка десяти индустриальных парков, реализуется более 100 инвестиционных проектов. И у меня вопрос к Анатолию Дмитриевичу. Какова роль национальных институтов развития, которые Вы использовали, — Корпорации развития и Агентства регионального развития Калужской области, где для привлечения инвесторов работа организована по принципу «одного окна»? И какие

методы использовались при построении благоприятной административной среды в регионе? Спасибо.

А. Артамонов:

Большое спасибо. Мы очень часто бываем излишне критичны по отношению к своей стране, забывая, что Россия — очень молодое рыночное государство, что наша практика имеет пока небольшую историческую ретроспективу. Даже сегодня в нашем обществе еще находятся политические силы, которые выступают против привлечения иностранных инвесторов, например региональные представители КПРФ, «Справедливой России». Вот на такой почве росла нынешняя инвестиционная политика, и эти сложности до сих пор приходится преодолевать. Внутренняя кухня тоже влияет на инвестиционную политику, что нельзя не учитывать.

Первоначально, когда мы задумались о том, как улучшить инвестиционный климат, мы не имели вообще никакого инструментария. И тогда мы решили спросить инвесторов, что отпугивает их от сотрудничества с Россией. Они назвали четыре главные причины: излишняя бюрократия, коррупция, высокая налоговая нагрузка и неразвитая инфраструктура. И мы подумали: то, что можно сделать без дополнительных финансовых ресурсов, без привлечения бюджетных средств, мы обязаны сделать.

Для начала надо было убрать излишнюю бюрократию и коррупцию. Мы создали простой механизм — институт публичного рассмотрения инвестиционных проектов, где за один стол садились все: федеральные, муниципальные и региональные органы власти, инспекции и контролирующие органы и так далее, заслушивали проект, задавали вопросы. Получив ответы на все вопросы, они подходили ко мне, расписывались на одном листе и больше к этим вопросам не возвращались. На первой стадии это очень серьезно помогло. Потом мы

создали Агентство регионального развития, которое начало оказывать консалтинговые услуги нашим инвесторам. Проще говоря, инвестор приходит в регион, его берут за руку, везде водят и за него решают формальности.

Нерешенным оставался вопрос инфраструктуры. Изучив опыт Китая и других стран, мы поняли, что, с точки зрения финансов, оптимальный способ решить эту задачу — создавать индустриальные парки. Мы обратились во Внешэкономбанк и сказали: «Давайте реализуем этот проект. Мы хотим создавать индустриальные площадки, но у нас нет свободных денег. Помогите нам, поверьте, мы будем добросовестными заемщиками, построим на эти деньги дороги, газопроводы, водоводы, очистные сооружения, линии электропередач». Мы строим даже железные дороги. В индустриальных парках мы построили 25 километров железных дорог! Потому что мы не можем дожидаться, пока нам их кто-то построит. И — огромное спасибо Владимиру Александровичу, мы всё время с ним взаимодействуем — в нас поверили. Могу сказать: если бы не Внешэкономбанк, те институты, которые мы создали, нам бы просто не помогли.

Для улучшения инфраструктуры была создана Корпорация регионального развития — принадлежащее Правительству области государственное учреждение, 26% уставного капитала которого выкуплено Внешэкономбанком. Что касается налогов, мы сформировали соответствующее законодательство, которое давало инвесторам определенные преференции.

Таким образом, мы нашли решения по всем четырем позициям. Сегодня европейские инвесторы, а это самые требовательные инвесторы, говорят: «В Калужской области условия для работы ничуть не хуже, и даже лучше, чем в наших странах». Это наше основное достижение, но контролировать его надо непрерывно. Не дай бог какой-нибудь мелкий чиновник скажет что-

нибудь, что похоже на проявление коррупции, — информация об этом распространится из уст в уста быстрее, чем по телевизору или в газетах. За такими вещами надо следить каждый день.

И мы свято соблюдаем принцип «we take care of our investors like parents look after their children». Мы понимаем, что дети бывают капризные и инвесторы бывают капризные. Нельзя говорить: раз он капризный, мы не будем с ним работать или предъявим к нему жесткие требования. Он повзрослеет, начнет платить нам налоги, создаст нам рабочие места. Надо всё терпеть, лишь бы только работал.

Конечно же, нельзя навязывать инвесторам условия, которые выгодны на сегодняшний день лично вам. Например, вам захотелось в каком-то определенном месте разместить предприятие. Но вы должны учитывать, какая у него будет потом логистика, кто там будет работать, и если проект не имеет в будущем успеха, надо инвестора предупредить: да, сегодня нам это выгодно, но пока лучше построить предприятие в другом месте. Тогда оно будет успешным, устойчивым, получать прибыль и платить налоги, а рабочие будут получать хорошую заработную плату.

В общем, об этом можно говорить долго, но я хочу сказать, что в сегодняшних условиях не создать нормальный инвестиционный климат — это надо умудриться. Спасибо.

А. Ивлев:

Большое спасибо. Министерство по развитию Дальнего Востока — эта структура была создана не так давно. Регион очень важный и очень обширный, и его надо правильно освоить, тщательно разработать эффективную экономическую модель развития, обеспечить инфраструктурой и кадрами, учитывая малую плотность населения. А ведь инвесторы, которые приходят туда, говорят, что там можно работать.

Я хотел бы задать вопрос Александру Сергеевичу Галушке. Александр Сергеевич много работал в рамках Национальной предпринимательской инициативы, то есть занимался бизнес-климатом, имеет практический опыт и понимание того, что нужно бизнесу для успеха. Сейчас его роль больше стратегического плана и завязана абсолютно на все аспекты развития Дальнего Востока.

В феврале 2014 года отмечалось, что для достижения устойчивого развития региона и ежегодного прироста валового регионального продукта на 6% на Дальний Восток необходимо привлечь около трех триллионов рублей прямых инвестиций в течение семи-восьми лет. Причем на каждый бюджетный рубль, вложенный в развитие Дальнего Востока, можно привлечь до 20 рублей частных инвестиций. Мой вопрос к Александру Сергеевичу: что поможет обеспечить такой мультипликатор при инвестициях в экономику региона?

А. Галушка:

Большое спасибо. Прежде всего, надо исходить не из каких-то умозрительных построений, граничащих с социальной утопией, которые порой применяют к Дальнему Востоку, а из конкретных инвестиционных проектов, реальных потребностей российских и иностранных инвесторов. Тщательный анализ позволит детально сформировать для инвестора предложение, которое будет соответствовать нуждам его проекта. Фактически, это прикладная проектная микроэкономика, которая по своему подходу напоминает работу экономического инженера. Из четырехсот инвестиционных проектов, рассмотренных нами на Дальнем Востоке за эти полгода, каждый имеет свою историю, свой рынок, индивидуальный профиль рисков и профиль потребностей в инфраструктуре и в кадрах. Пока мы не рассмотрим подробно специфику каждого случая, пока не

сформируем рецепты, которые удовлетворяют всем заданным условиям, инвестиционные проекты так и останутся потенциальными.

Мы постарались проделать такую работу и отобрали из более чем 400 инвестиционных проектов 23 наиболее эффективных, а из них 16 наиболее готовых к практической реализации. За ними стоит инвестор, осуществивший первоначальные инвестиции, либо подтверждено финансирование со стороны финансовых институтов, кредитных организаций. Общий объем инвестиций, который способны дать эти проекты, составляет более двух триллионов рублей.

Вы задали вопрос, как у нас получился такой мультипликатор. Именно путь от конкретных узких мест каждого инвестиционного проекта к их расшивке со стороны государства и определил, что сумму частных инвестиций в объеме более 2 триллионов рублей дадут бюджетные вложения в объеме более 130 миллиардов рублей. Таким образом, на один бюджетный рубль мы получаем более 16 рублей частных инвестиций.

Я хотел бы подчеркнуть, что это не заданный индикатор, а фактическое значение, полученное в результате анализа каждого проекта. Возможно, наш метод нетипичен для министерств и ведомств, но на нем основывается развитие Дальнего Востока. Более 2 триллионов рублей частных инвестиций — это мощный ресурс развития. Сегодня в нашем бюджете нет двух триллионов. Таким образом, рачительно, рационально распорядившись ограниченным бюджетным ресурсом, мы получаем максимальный из возможных внебюджетных частных ресурсов для развития Дальнего Востока.

В структуре Министерства мы создали специальный Департамент содействия реализации и сопровождения инвестиционных проектов, где работают люди, говорящие на одном языке с инвесторами, на языке принятия рационального инвестиционного решения. Они способны понять потребности инвестора, профиль инвестиционного проекта, резервы

оптимизации внутренней нормы рентабельности, срока окупаемости, чистой текущей стоимости проекта. Такая дружественная среда вкупе с компетентным подходом позволили за полгода выполнить эту масштабную работу. Более того, на ее основе мы сформировали проект федеральной целевой программы развития Дальнего Востока. Тридцатого апреля он был направлен на рассмотрение в Правительство Российской Федерации. Так что свой подход мы выразили и на языке, принятом в государственном управлении, в государственном программировании.

Очень важно, что эту работу курирует лично заместитель Председателя Правительства — полномочный представитель Президента в Дальневосточном федеральном округе Юрий Петрович Трутнев. Он возглавил специальную подкомиссию по реализации инвестиционных проектов на Дальнем Востоке. У нашего Министерства есть полномочия по реализации инвестиционных проектов и содействию их реализации, но целый ряд вопросов требует поручений иным федеральным органам исполнительной власти, привлечения государственных компаний. Поэтому важно, что именно заместитель Председателя Правительства координирует эту работу в целом и создан специальный орган, правительственная подкомиссия, которая будет этим заниматься.

Помимо поддержки тех проектов, которые уже сегодня находятся в высокой степени готовности, имеют инвесторов и финансирование, на Дальнем Востоке необходимо создать условия для возникновения десятков и сотен новых проектов, причем связанных не только с ресурсами, но и, главное, с переработкой. На это направлен законопроект о территориях опережающего развития, который 21 мая мы передали в Правительство на рассмотрение. Ключевая идея законопроекта состоит в том, что предлагается правовое регулирование, обеспечивающее конкурентоспособность условий инвестирования и ведения бизнеса в нашем регионе.

Мы сравнили регуляторные режимы на Дальнем Востоке и в соседних странах Азиатско-Тихоокеанского региона с целью определить, какое именно регулирование нужно, чтобы быть конкурентоспособными. В отличие от Калужской области, на Дальнем Востоке очень маленький внутренний рынок: пока что здесь проживает всего 6,2 миллиона человек. Калуга делала очень правильную работу, но ориентировалась на российский рынок. В нашем случае приходится на Дальний Восток, чтобы оттуда возить свои грузы в Европейскую часть России, для инвестора как минимум экономически неэкономично. Зато рядом с Дальним Востоком существует огромный, на сегодняшний день уже самый большой в мире, рынок Азиатско-Тихоокеанского региона. Если мы хотим динамично, опережающим образом развивать Дальний Восток, мы должны на этот рынок ориентироваться, его завоевывать. А чтобы его завоевать, есть только один рецепт — быть конкурентоспособным местом для инвестирования и ведения бизнеса.

В этом основная идея законопроекта о территориях опережающего развития. Он предполагает не просто дерегулирование, а заимствование лучших регуляторных практик стран АТР. Знаете, что нас удивило? Мы с самого начала подробно проанализировали опыт корейцев, китайцев, сингапурцев, но очень показательным нашли пример Японии. Тринадцатого декабря прошлого года японцы приняли закон о стратегических зонах хозяйствования. Он очень похож на то, что предлагаем мы, и как раз допускает корректировку общих правил регулирования и установление в стратегических зонах хозяйствования специальных облегченных, быстрых режимов, которые обеспечивают глобальную конкурентоспособность.

А. Ивлев:

Большое спасибо. В нашей сессии принимает участие представитель иностранной компании, которая уже ведет бизнес на территории Дальнего

Востока, — главный исполнительный директор Kinross Gold Пол Роллинсон. Я бы хотел задать вопрос ему: что следует делать федеральным и региональным властям, чтобы обеспечить стабильный и качественный приток частных и иностранных инвестиций в регион?

P. Rollinson:

Thank you. Let me start by saying I am honoured to be here today, and thank you for inviting me to this panel to comment. I will answer the question and try to tie my answer back to the overall theme, which is nurturing growth clusters in the regions. Just to give a little context, first of all, Kinross is in the top five gold producers in the world. We operate nine mines in six different countries. We have been active in Russia for almost 20 years. Currently, we are the largest foreign investor in mining in Russia, and, of course, the region we operate in is the Far East.

Specifically, as my colleague just alluded to, our mines are in Chukotka, and this is a very sparsely populated, remote environment with very little infrastructure. What it does have is a vast endowment of mineral resources. By operating in Chukotka, in this very remote region, we have actually begun what I would call a mining cluster. Creating growth around that cluster, I believe, really leads to promoting more natural resource development. This means allocating more investment to mineral extraction and to businesses that service the mineral extraction business.

Last year, as part of FIAC, we sponsored a white paper that looked at the benefits of investing in Russia's Far East, with some very interesting results. For example, our findings showed us that foreign investors in the Far East have contributed one fifth to one third of regional government revenues. We directly employ 2,200 people, and we spend EUR 8 billion annually on Russian goods and services, most of which goes back into the local economy. Since we have been operating in the region, we have had more than 50 local service suppliers

grow up to support our operations. We also contribute a little bit on the infrastructure side. For example, we construct a 400-kilometre ice road every year; this is how we get our goods into the mine. And we share that road with others in the region, so they can use that road to move materials around.

So, getting to the question of what the Russian government can do to support growth and competition in our cluster, our answer would be continue – continue, because there has been momentum – to enhance regulations that will attract more foreign investment in the regional sector. In the resource sector, mining, it really begins with exploration. As I said, there is a vast territory with a huge mineral endowment, but it is virtually unexplored. We believe that anything you can do to promote exploration will start that cluster growing in the region and lead to more mines.

I was on a panel yesterday, and I was asked a similar question; we had three specific recommendations. We have a good collaborative working relationship with the government, and we are making good progress, but three key areas we believe would lead to greater exploration, discovery, and more revenue for the regions are: a) considering eliminating or increasing the strategic threshold for minerals; b) implementing a simplified claim-staking process; and c) facilitating the process as you move from exploration into mining. If you begin to move in that direction, I think you will attract more explorers; more explorers will lead to more mines, and the cluster will continue to grow. Thank you.

А. Ивлев:

Вопрос Олегу Владимировичу Дерипаске. Вы много работаете в регионах, и последний раз мы обсуждали тему развития Сибири и Дальнего Востока, кажется, в Давосе на одном из ланчей, которые были организованы в рамках форума. Для Вас как представителя бизнеса каковы основные факторы, которые сегодня тормозят создание эффективных механизмов территориального развития?

О. Дерипаска:

Я присоединяюсь к Сергею Борисовичу: очень много сделано, за последние десять лет Россия прошла большой путь. Конечно, надо учитывать, с чего мы начали и в каких условиях, а с другой стороны, я понимаю, что от предпринимателей ждут новых предложений. Если говорить о поддержке бизнеса, то, например, в Ярославской области нам удалось при помощи Внешэкономбанка развить серьезный машиностроительный кластер, создать конкурентоспособный российский дизельный двигатель для всей цепочки. Это было бы невозможно в годы кризиса, если бы не существовали формы поддержки такой наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью. Опять-таки в кризис мы смогли достроить Богучанскую ГЭС в Приангарье, потребовавшую достаточно больших инвестиций. Тем самым был создан серьезный задел для развития: удалось снизить стоимость электроэнергии на 7% во всей второй ценовой зоне. Безусловно, созданные инструменты позволяют поддерживать темпы роста и стабилизируют ситуацию в регионах.

Я бы хотел обратить внимание на некоторые вопросы. Меня беспокоит высокая закредитованность регионов. Два триллиона рублей долга, с учетом состояния наших финансовых рынков, — значит, регионы платят 16-18%. Вся прибыль ВТБ и Сбербанка на 30% состоит из этих платежей. Сейчас строят промышленные кластеры, но каким грузом это ляжет на региональные бюджеты? Государство должно решить проблему долга как можно быстрее, списать или реструктурировать его.

Следующий вопрос — слабость финансовых институтов в регионах. Любой кредит больше 10—15 миллионов долларов, или 300—400 миллионов рублей, оформляется только в Москве. Регионы постоянно вынуждены бороться за сферу услуг, где не так много возможностей. Развитие финансовой системы невозможно без действий Центрального банка, но

Центральный банк устранился, регулирует только валютный курс. Для развития региональной политики необходима корректировка кредитно-денежной политики. Мы слышали о том, что на ближайшем совещании это будет решено. Возвращаемся к первому вопросу: стоимость обслуживания долгов регионов и субъектов, муниципального бюджета. Без этого невозможно начать даже масштабное жилищное строительство, сравнительно легкий источник роста. Это нужно решить.

Далее, доступ к ресурсам. Только сейчас запущено несколько пилотных проектов в Сибири благодаря развитию программ, при которых регионы имеют доступ к ресурсам. Но в принципе, он для регионов затруднен. Чрезмерную роль играют государственные компании, ее надо пересмотреть, потому что это снижает эффективность и производительность. Доступность ресурсов для частных иностранных и российских компаний должна определяться вместе с регионами. Эти вопросы ставились много раз, и хотелось бы уже их решить.

Конечно, программы регионального развития должны координироваться. Важно, чтобы работал закон о стратегическом планировании. Потому что, Сергей Борисович, с одной стороны, мы понимаем, что регионы подчиняются вам, Администрации Президента, — практически все губернаторы до сих пор назначались вами. Это вы определяете, насколько эффективно они работают. С другой стороны, если мы уже построили столько цементных заводов, что Центральный регион не переваривает, значит, не хватило координации, и на каком-то уровне регион должен сам принимать решения об эффективном освоении ресурсов. Хотелось бы посмотреть внимательно на все процедуры стратегического планирования по региону на примере, допустим, Сибирского округа и увязать это в целом с макроэкономическими балансами в стране.

Другой вопрос — межбюджетные отношения. Что может регион: налог на имущество, подоходный налог, часть налога на прибыль — и всё. Мы

регулярно собираем деньги в федеральную кубышку, потом перераспределяем их через трансферт. Если мы изменим систему межбюджетных отношений, то регионы, которые лучше работают, смогут поддерживать часть инфраструктурных проектов, привлекая инвесторов дополнительными льготами и софинансированием. Также важно изменить роль ЦБ в формировании региональных финансовых институтов.

И еще один вопрос, который меня беспокоит, — это роль силовиков. Мы видим серьезное давление, отсутствие возможности апеллировать, и не только для крупных компаний, но зачастую и для мелких. Решения, принятые при поддержке государственных органов, проталкиваются в судах, невзирая на Гражданский кодекс, на все остальные отношения. Хотелось бы, чтобы этой проблеме уделялось больше внимания, от нее тоже зависят темпы роста.

Мы сегодня упоминали регионы, которые по темпам роста в четыре, в пять раз превосходят остальные, и мы верим, что даже в нынешних условиях, с учетом ситуации на внешних рынках, рост возможен. Нам нужна поддержка. Если вы продолжите программы развития, скорректировав те моменты, на которые я указал, губернаторы регионов будут нам помогать, уже помогают: нет таких, кто не понимает, что от этого зависит их карьера. Нам, мне кажется, уже отступить некуда.

А. Ивлев:

Спасибо. Сергей Борисович, Вы хотели прокомментировать?

С. Иванов:

Олег Владимирович поднял ряд серьезных вопросов. Его апелляции в основном касаются не Администрации Президента, а экономического блока Правительства, который здесь блистательно отсутствует, и все-таки я хотел бы кое-что прокомментировать.

Закредитованность регионов — это очень серьезная проблема, на которую мы обратили внимание уже больше года назад. К сожалению, есть регионы, которые закредитованы больше своего годового валового продукта, что просто опасно. На это обратили внимание и Президент, и Председатель Правительства. Что происходит? Регион обращается в обычный коммерческий банк и получает обычный коммерческий процент, очень высокий. С другой стороны, заемщик он железобетонно надежный: банк прекрасно понимает, что обанкротиться региону не дадут, обязательно что-то сделают. Не хочу обижать коммерческие банки, но напрашивается вывод, что единственный благоприобретатель в этой ситуации — сами банки. Поэтому уже сейчас разработан ряд решений, согласно которым регионы, обращаясь в банки с государственным участием, получают некую преференцию и поддержку, возможно, еще и дополнительные государственные гарантии по кредиту. Но главное, конечно, снижать процентную ставку.

Должен огорчить Олега Владимировича и, наверное, всех присутствующих, но списывать долги мы точно не будем, это просто невозможно. Здесь мы выходим на справедливо поднятую проблему длинных денег. Во-первых, у нас их мало, во-вторых, они очень дорогие. Это очевидный тормоз на пути развития экономики.

Теперь о доступе к ресурсам. Если месторождения федеральные, то давать к ним доступ — федеральная функция, и в последнее время здесь работают достаточно прозрачные конкурсные процедуры. В случае с местными ресурсами я сталкивался, особенно в транспортном строительстве, с жутчайшим монополизмом на уровне регионов. Во многих регионах есть свои прикормленные компании, и на это не надо закрывать глаза.

Насчет губернаторов. Олег Владимирович оговорился, губернаторы не назначаются, а выбираются. В любом случае, после выборов губернатор

становится полномочным лицом и ответственен за всё. И, если он не будет работать, никакая крупная компания, ни Кремль, ни Правительство за него работать не станут. Жизнь показывает, что там, где губернаторы активно занимаются развитием экономики, всё, в общем-то, нормально.

Соглашусь с Олегом Владимировичем по поводу трансферта. Очень много критики вызывает ситуация, когда Минфин всё собирает в кубышку, а потом раздает всем сестрам по серьгам, это не совсем справедливо. Но, по моему, в последнее время, Минфин стал выделять некие бонусы регионам, которые успешно работают, сохранять у них часть доходов, не изымая в федеральный бюджет, конечно, при соблюдении ряда условий. И конечно, я тоже сторонник увеличения финансовой самостоятельности регионов.

Насчет судов. Силовики и суды — это все-таки разные вещи. Суды — независимый орган власти. Сейчас, как вы знаете, у нас идет судебная реформа. Я надеюсь, она принесет плоды, в том числе и по части экономических споров, в коих погрязли и крупные наши компании, и средние, а мелким совсем деваться некуда.

И последнее, возвращаясь к рейтингам. У них есть еще один очевидный плюс. Я скажу банальную вещь, но двигатель всего — конкуренция. Когда рейтинги охватят всю страну, губернаторы начнут более активно работать, особенно если увидят себя в конце списка. Пока конкуренции нет, можно как-то тихо прожить. Рейтинги дают стимул, в этом их большое положительное влияние.

А. Ивлев:

Спасибо. Время сессии подошло к концу, я должен извиниться перед участниками дискуссии и хотел бы предложить им пообщаться в неформальном режиме после мероприятия. Я благодарю Сергея Борисовича Иванова, Владимира Александровича Дмитриева, всех

выступавших и Внешэкономбанк за поддержку такой важной темы, как развитие российских регионов. Большое спасибо и до новых встреч.